

УДК 34

Проблемы реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц в уголовном процессе

Раджабов Раджаб Османович

Старший преподаватель,
Дагестанский государственный университет,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Батырая, 1;
e-mail: radjab@bk.ru

Аннотация

В статье автор анализирует, что государственная защита участников уголовного процесса являет собой многокомпонентный общественно-правовой институт, функционирование которого обеспечивается законодательным ресурсом, нормативным ресурсом, материально-техническим ресурсом, кадрами, информационным ресурсом и совокупностью управленческих компетенций и функций. Среди проблем, имеющих в области реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц в уголовном процессе, автором выделены следующие: идентификацию лиц, которые могут быть классифицированы как защищаемые, выбор момент начала применения мер безопасности и критерии для определения данного момента. Кроме того, в статье обозначена проблема высокой доли субъективного усмотрения в вопросах оценки серьезности угрозы или ее наличия. Поднимается спорный вопрос о том, что представляет из себя зафиксированное законодателем понятие «достаточность данных об угрозе». Помимо прочего, автор статьи обращается к проблеме взаимодействия и информационного обмена между подразделениями и должностными лицами, ответственными за реализацию мер безопасности. Сделан вывод о том, что зачастую защищаемое лицо вынуждено принимать участие в следственных действиях – в таком случае эти действия нуждаются в дополнительных мерах предосторожности. Наконец, рассмотрены проблемные аспекты организации личной охраны, охраны жилища и имущества, выявлены вопросы в области обеспечения защищаемых лиц средствами индивидуальной защиты.

Для цитирования в научных исследованиях

Раджабов Р.О. Проблемы реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц в уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 10А. С. 352-360.

Ключевые слова

Уголовный процесс, защищаемое лицо, меры безопасности, государственная защита, угроза.

Введение

Практика показывает, что привлечение лиц к уголовной ответственности зачастую сопряжено с оказанием противоправного давления на участников уголовного процесса [Карягина, Аваков, 2021, с. 52-55]. Посредством оказания давления заинтересованные лица стремятся препятствовать расследованию преступлений. Вполне естественно, что такие ситуации вызывают обеспокоенность правоохранителей и существенно затрудняют их работу. В данной связи отечественный законодатель зафиксировал множество положений, регламентирующих тот или иной аспект реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц в уголовном процессе.

Основная часть

В нашей стране введение института защиты участников уголовного процесса было обусловлено реалиями постсоветского периода, когда многие свидетели и потерпевшие опасались за собственную жизнь и жизнь близких им людей. Такие тенденции 1990-х гг., как кардинальное изменение структуры общества, экономический кризис и отсутствие идеологических ценностных ориентиров, породили широкую прослойку преступных элементов – как единичных, так и имеющий организованный групповой характер. Многие представители криминального мира были заинтересованы в создании препятствий для правосудия, что, с одной стороны, привело к эскалации преступной деятельности и росту количества случаев нападения на участников процесса, а с другой – поспособствовало активизации законотворческого процесса. Тем самым произошло закрепление института государственной защиты. На сегодняшний день социально-экономическая ситуация в стране существенно улучшилась, но, тем не менее, совокупность мер государственной защиты не утрачивает своей актуальности, ведь случаи оказания давления или причинения ущерба или вреда здоровью участников уголовного процесса до сих пор происходят.

Так, например, В.А. Пантелеев указывает: уровень защиты участников уголовного судопроизводства обусловлен рядом факторов: налаженностью механизмов и процессов формирования и обеспечения деятельности подразделений государственной защиты, спектра конкретных мер, перечисленных законодателем, качеством взаимодействия подразделений, реализующих защиту, с органами дознания, следствия, прокуратуры и суда [Пантелеев, 2016, с. 155]. Все это позволяет сделать вывод о том, что совокупность мер по защите участников уголовного процесса являет собой многокомпонентный общественно-правовой институт, функционирование которого обеспечивается законодательным ресурсом, нормативным ресурсом, материально-техническим ресурсом, кадрами, информационным ресурсом и совокупностью управленческих компетенций и функций (Рисунок 1):

Особый интерес представляет вопрос о круге субъектов, участвующих в функционировании вышеобозначенного института. По мнению А.Ю. Епихина, систему участников обеспечения безопасности защиты можно описать через перечень субъектов: (1) лица, ответственные за принятие решения о мерах безопасности (дознаватель, следователь, суд и проч.); (2) лица, занятые в непосредственной реализации данных мер (органы МВД, ФСБ и иные специальные подразделения); (3) защищаемые лица. В группу защищаемых лиц входят собственно участники уголовного процесса и близкие им люди.

Российский законодатель представил достаточно широкий спектр мер безопасности,

применяемых в отношении лиц-участников уголовного процесса. Так, к примеру, текст ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит перечень следственных действий и судебных действий, реализация которых может быть сопряжена с необходимостью принятия мер безопасности. В соответствии с этими положениями в законодательстве представлен перечень данных мер: сохранение в тайне данных о личности участника в протоколе следственных действий (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), контроль и запись телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ), закрытое судебное разбирательство, когда это требуется для обеспечения безопасности участников судебного разбирательства и их близких лиц (п. 4, ч. 2. ст. 241 УПК РФ), допрос свидетеля в условиях исключаящее оглашения его подлинных данных, а также визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства (ч. 5, ст. 278 УПК РФ) [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 2001].

Примечание: источник – собственная разработка

Рисунок 1 – Компоненты института государственной защиты лиц, принимающих участие в уголовном процессе

Помимо прочего, система мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства и иных субъектов описана в тексте Федерального закона № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и Федерального закона № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», 1995].

Положения ст. 1 Федерального закона № 119-ФЗ гласят: государственная защита участников уголовного процесса подразумевает два типа мер: меры безопасности и меры социальной поддержки [Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», 1995]. Ст. 6 № 119-ФЗ, ст. 5 № 45-ФЗ и УПК РФ предусматривают следующие задачи в области обеспечения безопасности участников уголовного процесса: (1) охрана жизни, здоровья, имущества, конституционных прав и свобод; (2) возмещение морального, физического и имущественного ущерба; (3) создание условий для полноценного участия лиц в уголовном судопроизводстве; (4) нейтрализация рисков

противозаконного воздействия на участников судопроизводства [Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», 2004].

Несмотря на то, что институт государственной защиты функционирует в нашей стране уже несколько десятилетий, в области реализации мер безопасности в отношении участников уголовного процесса до сих пор имеются неразрешенные проблемы и противоречия. Остановимся на некоторых из них более подробно.

Во-первых, следует отдельно выделить **проблему определения круга лиц, которые подлежат защите**. Реальная практика показывает, что противоправному негативному давлению может быть подвергнут любой участник уголовного судопроизводства. В этом плане И.В. Тишутина и Д.С. Кудрявцев предлагают расширить предложенную законодателем формулировку лиц, которые могут нуждаться в государственной защите и представляют следующую типологию: а) потерпевшие, свидетели, понятые и прочие лица участники уголовного процесса, не являющиеся подозреваемыми или обвиняемыми, подвергаемые при этом воздействию со стороны подозреваемых (обвиняемых) и/или связанных с ними лиц; б) их близкие, вне зависимости от того, оказывали ли они содействие правоохранительным органам в расследовании дела; в) подозреваемые/обвиняемые, подвергаемые воздействию со стороны соучастников преступной деятельности; г) их близкие; д) судьи, сотрудники правоохранительных, контролирующих и надзорных органов; е) их близкие [Тишутина, Кудрявцев, 2018, с. 45].

Вопрос о том, каких лиц можно включить в группу защищаемых, тесно сопряжен с **вопросом о моменте начала применения мер безопасности**. Как можно догадаться, защитные меры должны быть применены еще до того, как угрозы были воплощены в жизнь, по этой причине речь в данном случае идет о прогнозировании рисков противоправного воздействия. Следовательно, требуется определить основания, которые позволят признать то или иное лицо защищаемым. Анализ зарубежного и отечественного законодательства, а также современной научной литературы [Рыжов, 2008, с. 348-350] позволяет получить представление о наличии нескольких подходов к определению момента начала применения мер безопасности.

Российские нормы позволяют применять меры безопасности в отношении участников досудебного производства, в том числе уже при приеме сообщения о преступлении. Так, например, В.Дж. Потапов и Я.И. Бобков отмечают, что текст ч. 2 ст. 2 Федерального закона № 119-ФЗ предусматривает возможность применения мер государственной защиты до возбуждения уголовного дела – т. е. в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц. Однако № 119-ФЗ не является процессуальным по отношению к производству по уголовному делу [Потапов, Бобков, 2018, с. 12]. В.А. Пантелеев, обращаясь к вопросу о перечне лиц, входящих в понятие защищаемых, указывает: процессуальный порядок признания лица потерпевшим едва ли может способствовать своевременному обеспечению безопасности. При учете наличия в Федеральном законе № 119-ФЗ нормы о применении мер безопасности в отношении заявителя, очевидца, жертвы преступления В. А. Пантелеев предлагает, для достижения гармонизации законодательства, предусмотреть аналогичную норму в ч. 3 ст. 11 УПК РФ [Пантелеев, 2016, с. 159].

Как отмечено выше, в перечень защищаемых лиц входят близкие участника уголовного процесса. Данные лица не являются участниками уголовного судопроизводства, но именно к ним может быть применено неправомерное воздействие со стороны заинтересованных лиц. При

этом нет четких критериев, на основании которых можно классифицировать тех или иных лиц как близких.

Все вышесказанное приводит к необходимости рассмотрения такого проблемного аспекта в рассматриваемой нами предметной области, как *наличие или отсутствие угрозы* в отношении лица, прямо или опосредованно связанного с уголовным процессом. Текст ч. 2 ст. 13 ФЗ № 45-ФЗ содержит указание на то, что «основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица» [Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», 199]. При этом законодатель не раскрывает конкретные основания для применения мер безопасности, а достаточность данных и реальная угроза – категории, которые имеют оценочный характер. Лицом, которое определяет по своему усмотрению достаточность данных, выступает следователь или дознаватель. Четких критериев определения достаточности в законодательстве не содержится. Реальная угроза определяется потерпевшим, свидетелем или иным лицом, которому угрожают, а впоследствии реальность угрозы оценивают следователь или дознаватель. Противоправное влияние и воздействие может быть применено и в отношении недееспособных, невменяемых лиц. В такой ситуации оценивать реальность угрозы, по всей видимости, должны сами правоохранители и/или опекуны лица.

Реальность угрозы не следует отождествлять с уже свершившимися попытками ее осуществить. Меры безопасности, как очевидно, следует принимать еще до момента воплощения угрозы в жизнь [Карягина, Аваков, 2021, с. 54]. Так, А.Ю. Епихин, А.В. Мишин указывают: угроза применения противоправного воздействия должна выражаться объективными качествами, но, при этом, критериев для определения степени объективности российский законодатель не представил [Епихин, Мишин, 2018, с. 145-149].

Несмотря на то, что многие т.н. нереальные угрозы не воплощаются в жизни, их предъявление влечет за собой страх, эмоциональный стресс, что также должно быть наказуемым. Таким образом, многие специалисты предлагают оставить в законодательстве указание на объективность, помимо реальности угрозы, перечислив, к тому же, более подробно критерии для оценки объективности. Даже трудновыполнимые или нереальные угрозы или шантаж приводят потерпевшего или свидетеля в состояние подавленности воли и свободы в принятии решений. Такое состояние едва ли допустимо при нормальном ходе расследования или вынесения приговора.

Еще одним проблемным аспектом в вопросе о реализации мер безопасности в отношении защищаемых лиц в уголовном процессе является *взаимодействие и информационный обмен между должностными органами, применяющими меры безопасности* [Батиевская и др., 2023, с. 58-59; Прончев, Лонцов, Монахов, Монахова, 2014, с. 37-38]. Т.Н. Бородкина, как и многие другие российские авторы, отмечает наличие трудностей и барьеров во взаимодействии государственных органов, оказывающих защиту участников уголовного судопроизводства. Причин подобных трудностей несколько – к примеру, отметим разный уровень подразделений, которые должны проводить совместные и согласованные действия по разработке и реализации защиты участников судопроизводства [Бородкина, 2020, с. 42].

Некоторые ученые отмечают, что особо сложным в реальной практике оказывается *проведение следственных действий с участием защищаемого лица*. Процесс проведения следственных действий должен быть сопряжен с применением мер безопасности – в особенности важно сохранять конфиденциальность данных и анонимность участника процесса.

Соккрытие сведений о защищаемом лице, которое принимает участие в следственных действиях, во многих случаях способствует обеспечению его физической и психологической неприкосновенности. Безопасность при проведении следственных действий с участием защищаемого лица обеспечивается за счет взаимодействия оперативных сотрудников и представителей подразделением государственной защиты. Так, к примеру, место и время производства следственного действия с участием защищаемого лица должны быть согласованы следователем с подразделением государственной защиты. Защищаемое лицо должно быть сопровождено его к месту производства следственного действия с соблюдением условий конфиденциальности, при условии исключения контактом защищаемого лица с подозреваемым (обвиняемым) и прочими заинтересованными лицами. Следует, кроме того, максимально сократить фиксацию данных о личности защищаемого лица. Более того, текст ч. 2.1 ст. 159 УПК РФ предусматривает возможность отказа удовлетворении ходатайства об участии защищаемого лица в следственном действии, если оно сопряжено с рисками безопасности [Мишин, 2023, с. 99].

Согласно положениям Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, в перечень мер безопасности может входить *личная охрана, охрана жилища и имущества*. Реализация подобной разновидности мер, как правило, выступает непростой задачей для правоохранителей: как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, сложность и многоаспектность охранной деятельности требует высокого профессионализма от сотрудников, обеспечивающих личную охрану [Мальцагов, Бахмадов, 2021, с. 119]. Весьма сложно создать эффективную систему личной охраны, которая бы обеспечивала непрерывную защиту защищаемого лица. Такая система включает в себя наблюдение за потенциальными угрозами, предотвращение инцидентов, быструю реакцию на чрезвычайные ситуации и обеспечение безопасности в различных средах и условиях. Кроме того, существует проблема доступности ресурсов для обеспечения личной охраны защищаемых лиц. Далеко не всегда подразделение обладает достаточным объемом финансовых средств на обучение и содержание охраны; кроме того, следует отметить потребность в специализированном оборудовании и технологиях для мониторинга и обеспечения безопасности. В целом, эффективная организация личной охраны свидетелей в рамках государственной защиты требует комплексного подхода, который учитывает индивидуальные особенности каждого защищаемого и уголовного дела, в котором он прямо или косвенно принимает участие.

Следует также рассмотреть *проблему обеспечения защищаемых лиц средствами индивидуальной защиты*. Согласно российскому законодательству, защищаемое лицо может получить в распоряжение бронежилет электрошок, раздражающий аэрозоль, портативное радиоустройство и проч. Дискуссионным вопросом о необходимости обеспечения защищаемых лиц боевым и пневматическим оружием. Большинство специалистов указывает на то, что граждане, как правило, не имеют необходимых навыков обращения с оружием; в результате при попадании к ним в руки оружия они могут причинить вред и самим себе, и другим.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет прийти к следующим выводам. Вопросы применения мер государственной защиты не утрачивают своей актуальности, ведь случаи оказания давления или причинения ущерба или вреда здоровью участников уголовного

процесса происходят до сих пор. Совокупность мер по защите участников уголовного процесса являет собой многокомпонентный общественно-правовой институт, функционирование которого обеспечивается законодательным ресурсом, нормативным ресурсом, материально-техническим ресурсом, кадрами, информационным ресурсом и совокупностью управленческих компетенций и функций. В функционировании вышеобозначенного института наблюдается несколько проблем: проблема определения круга лиц, которые подлежат защите участник уголовного судопроизводства, заявитель, не обладающий процессуальными правами и обязанностями; вопрос о моменте начала применения мер безопасности. В нормативном массиве не хватает критериев для определения наличия или отсутствия угрозы, достаточности данных об угрозе и реальности угрозы. Специалисты указывают на затруднённый информационный обмен между должностными органами, применяющими меры безопасности. Отмечается также сложность в проведении следственных действий с участием защищаемого лица; проблема личной охраны и обеспечения защищаемых лиц средствами индивидуальной защиты.

Библиография

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (посл. ред.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 11.01.2024).
2. Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20.04.1995 N 45-ФЗ (посл. ред.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6425/ (дата обращения: 11.01.2024).
3. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (посл. ред.) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (дата обращения: 11.01.2024).
4. Бородкина Т.Н. Перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в России // Криминологический журнал. 2020. № 4. – С. 40-42.
5. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учебное пособие. – Казань, 2018. – С. 145-149.
6. Карягина О.В., Аваков Ю.С. Поводы и основания применения мер безопасности защищаемого лица в уголовном судопроизводстве: постановка проблемы // Вестник ТИУиЭ. 2021. № 2 (34). – С. 52-55.
7. Мальцагов И.Д., Бахмадов М.Б. Меры безопасности, применяемые к потерпевшим и свидетелям в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2021. № 1. – С. 119-121.
8. Мишин А.В. Криминалистические проблемы обеспечения следственных действий с участием защищаемого лица // *Oeconomia et Jus*. 2023. № 2. – С. 94-100.
9. Пантелеев В.А. Проблемные аспекты взаимодействия государственных органов, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 4. – С. 155-161.
10. Потапов В. Дж., Бобков Я.И. К вопросу о понятии «защищаемое лицо» в уголовно-процессуальном праве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 1 (19). – С. 9-15.
11. Право и экономическое развитие: актуальные вопросы: Монография / В.Б. Батиевская, М.В. Келехсаева, Т.Е. Ситохова [и др.]; Гл. редактор Э.В. Фомин. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2023. – 196 с.
12. Прончев Г.Б., Лонцов В.В., Монахов Д.Н., Монахова Г.А. Проблемы безопасности информационного общества современной России: Монография. – М.: Экон-Информ, 2014. – 215 с.
13. Рыжов В.Б. Уголовное право зарубежных стран // Сборник учебно-методических материалов по дисциплинам магистерской подготовки: Направление 521400 «Юриспруденция» / Под ред. Минина А.Ю. Ч. 1, 2. – М.: Изд-во Международного юридического института при Минюсте России, 2008. – С. 345-353.
14. Тишутина И.В., Кудрявцев Д.С. Безопасность участников уголовного судопроизводства – залог эффективности преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений (на примере опыта Российской Федерации и Республики Беларусь) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2018. № 4-2. – С. 45-51.

Problems of implementing security measures in relation to protected persons in criminal process

Radzhab O. Radzhabov

Senior Lecturer,
Dagestan State University,
367008, 1 Batyraya str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: radjab@bk.ru

Abstract

State protection of participants in criminal proceedings is a multi-component social and legal institution, the functioning of which is ensured by legislative resources, regulatory resources, material and technical resources, personnel, information resources and a set of managerial competencies and functions. Among the problems existing in the field of implementing security measures in relation to protected persons in criminal proceedings, the author highlights the following: identification of persons who can be classified as protected, choosing the moment to begin applying security measures and criteria for determining this moment. In addition, the article identifies the problem of a high degree of subjective discretion in assessing the seriousness of a threat or its presence. The controversial question is raised about what constitutes the concept of "sufficiency of threat data" fixed by the legislator. Among other things, the author of the article addresses the problem of interaction and information exchange between departments and officials responsible for the implementation of security measures. It is concluded that the protected person is often forced to take part in investigative actions - in this case, these actions require additional precautions. Finally, problematic aspects of organizing personal security, protection of home and property are considered, issues are identified in the field of providing protected persons with personal protective equipment.

For citation

Radzhabov R.O. (2024) Problemy realizatsii mer bezopasnosti v otnoshenii zashchishchae mykh lits v ugovnom protsesse [Problems of implementing security measures in relation to protected persons in criminal process]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (10A), pp. 352-360.

Keywords

Criminal process, protected person, security measures, state protection, threat.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended) // ConsultantPlus [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of appeal: 01/11/2024).
2. Federal Law "On State Protection of Judges, Law Enforcement Officials and Regulatory Authorities" dated 04/20/1995 N 45-FZ (as amended) // ConsultantPlus [Electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6425/ (date of access: 11.01.2024).
3. Federal Law "On State Protection of Victims, Witnesses and other participants in Criminal Proceedings" dated 08/20/2004 No. 119-FZ (as amended) // ConsultantPlus [Electronic resource]. – Access mode:

-
- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48959/ (date of reference: 01/11/2024).
4. Borodkina T.N. Prospects for the development of the Institute of state Protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings in Russia // *Criminological Journal*. 2020. No. 4. pp. 40-42.
 5. Epikhin A.Yu., Mishin A.V. Ensuring the safety of persons assisting in criminal proceedings: the training manual. Kazan, 2018. pp. 145-149.
 6. Karyagina O.V., Avakov Yu.S. The reasons and grounds for applying security measures to a protected person in criminal proceedings: problem statement // *Bulletin of TIUE*. 2021. № 2 (34). – Pp. 52-55.
 7. Maltsagov I.D., Bakhmadov M.B. Security measures applied to victims and witnesses in criminal proceedings. 2021. No. 1. pp. 119-121.
 8. Mishin A.V. Criminalistic problems of ensuring investigative actions involving the protected person // *Oeconomia et Jus*. 2023. No. 2. pp. 94-100.
 9. Panteleev V.A. Problematic aspects of the interaction of state bodies ensuring the safety of participants in criminal proceedings // *Bulletin of the Russian Customs Academy*. 2016. No. 4. pp. 155-161.
 10. Potapov V. J., Bobkov Ya.I. On the issue of the concept of "protected person" in criminal procedure law // *Siberian Criminal procedure and criminalistic readings*. 2018. No. 1 (19), pp. 9-15.
 11. Law and economic development: topical issues: A monograph / V.B. Batievskaya, M.V. Kelekhsaeva, T.E. Sitokhova [et al.]; Editor-in-chief E.V. Fomin. – Cheboksary: Wednesday Publishing House, LLC, 2023. 196 p
 12. Pronchev G.B., Lontsov V.V., Monakhov D.N., Monakhova G.A. Problems of information society security in modern Russia: The monograph. – M.: Ekon-Inform, 2014. – 215 p.
 13. Ryzhov V.B. Criminal law of foreign countries // *Collection of educational and methodological materials on the disciplines of master's degree: Direction 521400 "Jurisprudence" / Ed. Minina A.Yu., Ch. 1, 2. Moscow: Publishing House of the International Law Institute under the Ministry of Justice of Russia, 2008. pp. 345-353.*
 14. Tishutina I.V., Kudryavtsev D.S. The safety of participants in criminal proceedings is the key to the effectiveness of overcoming opposition to the detection and investigation of crimes (using the experience of the Russian Federation and the Republic of Belarus as an example) // *Izvestiya TulSU. Economic and legal sciences*. 2018. No. 4-2. – pp. 45-51.